

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

С.В. Филиппова

КЛАДБИЩЕ КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

В статье на основе проведенного социологического исследования представлен содержательный анализ современной модели кладбища и его пространства. Автором была поставлена цель — содержательно с эмпирической точки зрения изучить современное городское кладбище и связанные с ним практики, чтобы показать, как стратификация современного общества влияет на пространство кладбища. В рамках проведенного исследования автор рассматривает проблему ранжирования мест захоронения на кладбищах, показывает особенности механизма предоставления мест на кладбище, отношение респондентов к существующему порядку распределения мест, их представления об идеальной модели кладбища. Автор приходит к выводу о том, что кладбище представляет собой мощное трансформационное поле стратификационной структуры общества, поэтому изучение принципов распределения мест на кладбище может помочь в понимании критериев социально-экономического расслоения и, более широко, стратификационного структурирования общества.

Ключевые слова: *социальная стратификация, модель кладбища, пространство кладбища, ритуальный бизнес.*

Key words: *social stratification, cemetery model, cemetery space, funeral services.*

Кладбища в городском пространстве, несомненно, играют особую роль: появляясь практически одновременно с самим городом, они, с одной стороны, выполняют функцию коллективной памяти, а с другой — отражают общественные трансформации и социальные процессы, протекающие в нашем обществе. В связи с этим исследование кладбищ может представить инте-

ресный интерпретационный материал для диагностики состояния современного общества в целом. В частности, кладбище, организация его пространства и практики, связанные с ним, могут рассказать о существующей стратификационной структуре в обществе. Кроме того, некрополь, «как зеркало», отражает существующие социальные отношения.

Смена политического режима и социально-экономические преобразования, произошедшие в 90-е гг. XX в., способствовали глубокой трансформации российского общества. В связи с переходом общества от социализма к капитализму коренным образом изменились принципы социальной стратификации. Общество стало структурироваться по новым для России основаниям. В рассматриваемый период произошел переход от относительно однородной стратификационной структуры к значительной социальной дифференциации. В российском обществе, переживающем переходный кризис, экономические различия достигли особой глубины. Стремительно увеличился разрыв между высшим, материально обеспеченным слоем населения и социальными низами, лишенными возможности удовлетворения базовых потребностей.

Кладбище представляет собой мощное трансформационное поле стратификационной структуры общества, поэтому изучение принципов распределения мест на кладбище может помочь в понимании критериев социально-экономического расслоения и, более широко, стратификационного структурирования общества. Так, в дореволюционной России распределение мест на кладбище происходило в соответствии с социальным статусом умершего. Существовало семь разрядов похорон и соответственно мест захоронений, при этом значимыми, структурирующими пространство элементами выступали церковь и ограда кладбища. Самыми дорогими и почетными участками являлись места вокруг церкви или под церковью, которые предназначались для высших привилегированных сословий (духовенства и дворянства). Для низших сословий предназначались наиболее отдаленные места, расположенные у дальних краев кладбища (Григорьев 2005: 240–241). Места на кладбищах при монастырях были самыми дорогими, поскольку эти кладбища считались почетными, а потому делать их слишком доступными для всех было бы «несогласно с целью их существования». Согласно положению «О погребении усопших и о вкладах и приношениях за оные», принятому в 1841 г., стоимость могил первого разряда, расположенных рядом с церковью или под ней, составляла 250 рублей, тогда как стоимость самого дешевого участка на городских кладбищах не превышала 1 рубля (Григорьев 1893: 37, 38, 41).

Социально-экономические различия в обществе проявлялись не только на кладбище, но и в самом погребальном обряде. Зачастую богатым покойникам отдавали предпочтение перед бедными. Чин отпевания богатого чело-

века существенно отличался от отпевания бедняка. Эта разница касается, прежде всего, продолжительности и торжественности отпевания богатого покойника, чего не удостаивались бедняки (К вопросу об улучшении... 1911: 338). Кроме того, в рассматриваемый период церемония погребения в зависимости от платы обставлялась похоронными конторами по пяти категориям. Похороны по первому разряду проходили торжественно и были доступны только состоятельным гражданам. Чем ниже был разряд похорон, тем скромнее были похороны. Для самых бедных слоев населения фирма проводила похороны по пятому разряду (Засосов, Пызин 1999: 39).

На особенности погребального обряда влияли не только социальное положение и материальные возможности умершего, но и место и причина смерти. Церковные власти особенно пристально следили за тем, чтобы отпевания и погребения со всеми полагающимися церемониями были удостоены только истинно православные, поэтому людей, нарушивших при жизни духовные и социальные традиции (арестанты, убийцы, разбойники, самоубийцы), хоронить на общих кладбищах не полагалось. Таким образом, в дореволюционной России церковь являлась важнейшей социальной организацией, контролирующей и координирующей деятельность людей в похоронной сфере. Она обладала огромным общественным авторитетом и влиянием, выступая всеохватывающей регулятивной системой, внедряющей свои принципы и критерии в различные сферы жизни общества.

После Октябрьского переворота 1917 г. декреты Советской власти об отделении церкви от государства, о свободе вероисповеданий лишили церковь влияния на обряд и культуру погребения. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны, деление на разряды, как мест погребения, так и похорон, уничтожаются. Таким образом, было покончено с сословными привилегиями в погребении. Отделение церкви от государства и лишение ее монополии на погребение умерших, уничтожение разрядности похорон и мест захоронения привели к возникновению гражданских (безрелигиозных) похорон и обслуживающих их учреждений. Советская власть превратила кладбище из религиозного учреждения в гражданское, светское. В рассматриваемый период происходит трансформация института контроля. В 1919 г. специальным декретом Совнаркома заботу об умерших и о месте их последнего упокоения забрали у церкви и передали коммунальным службам. Теперь организацией похорон и их проведением, а также содержанием кладбищ и производством похоронных принадлежностей и памятников стали заниматься специализированные организации и предприятия республиканских министерств жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения и исполкомы местных советов народных депутатов (Беньямовский, Лимонад, Тавровский 1985: 4). Фактически похоронное дело стало одной из разновидностей коммунальных услуг.

Советская власть, выступая против «религиозных обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству», активно внедряла новые, отличные от прошлого, ритуалы и места захоронений. Разделение кладбищ по вероисповеданиям было полностью отменено. На кладбищах, построенных в советское время, нет вертикальной доминанты — храма. Однако даже отмена традиционных для дореволюционной России разрядных похорон к всеобщему равенству не привела. Большевики ввели свою иерархию погребальных ритуалов в строгом соответствии с уровнем номенклатуры. В итоге общество было разделено на тех, кто имел право быть похороненным на почетном месте или передних, ближайших к входу с кладбища участках, и всех остальных советских людей (Так начиналось...: www.requiem.ru).

Приведенный экскурс в историю показывает, что кладбище наглядно отражает социальное неравенство, существующее в обществе, поэтому его изучение может стать одним из подходов к исследованию современной стратификационной структуры. Автором данной статьи была поставлена цель — содержательно с эмпирической точки зрения изучить современное городское кладбище и связанные с ним практики, чтобы показать, как стратификация современного общества влияет на пространство кладбища.

В качестве рабочей гипотезы исследования выступало представление о том, что современная модель кладбища является своеобразным синтезом дореволюционной и советской модели и отражает реальную стратификационную структуру общества.

Методы

Социологическое исследование было выполнено в рамках школы-студии глубинного интервью. Сбор и анализ материала проводился по методике «двойной рефлексии» с помощью неструктурированного неформализованного интервью*. Концепция двойной рефлексивности связывает теоретические категории качественного исследования и качественно-количественного интерфейса со стратегиями полевого исследования интерактивного типа, которому присущи вживание, глубокие интервью, а также коллективная интеллектуальная поддержка в режиме «длинного стола» (Шанин 1999: 317–344).

* Хотелось бы поблагодарить руководителя школы-студии глубинного интервью при каф. социологии СГТУ к. филос. н. И.Е. Штейнберга и коллег по «длинному столу» — к. соц. н. Т.В. Темаева, к.соц.н. А.А. Смолькина за помощь в обсуждении полученных результатов и за совместную работу на всех этапах полевого исследования от гипотезы до подготовки данной статьи.

В ходе исследования была применена целевая выборка. Преднамеренно выбирались люди, представляющие информационно значимые случаи, о которых имелись предварительные сведения. Социологическое исследование было проведено в 2007–2009 гг. в г. Саратове и г. Балаково Саратовской области и включало 46 неструктурированных глубинных интервью. Длительность интервью в среднем составляла один час. Беседы были записаны на цифровой диктофон; при транскрипции я старалась сохранять эффект живой речи и специфику словоупотребления респондентов. В качестве респондентов выступали работники кладбищ, ритуальных агентств и потребители услуг. В качестве экспертов в исследовании выступили директора (9 человек), работники кладбищ и агенты похоронных служб (7 человек). Количество опрошенных респондентов обусловлено насыщением кодировочных категорий, т.е. состоянием, когда интервью с новыми респондентами не дает нового понимания для раскрытия темы.

Вопросы, задаваемые респондентам, были разделены на несколько блоков. Первый блок вопросов был направлен на исследование современной модели кладбища и его пространства. С помощью второго блока вопросов автор статьи стремился выявить особенности существующего механизма распределения мест на кладбище: формальные и неформальные практики. Целью третьего блока вопросов являлось изучение отношения респондентов к распределению мест на кладбище и их представлений об идеальной модели кладбища.

Следует отметить, что данная сфера оказалась труднодоступной для исследования. Это объясняется тем, что рынок ритуальных услуг — один из самых закрытых и непрозрачных секторов российской экономики. Кроме того, в этой сфере имеют место острая конкуренция, столкновение различных групп интересов и попытки монополизации.

Современная модель кладбища

Согласно действующему законодательству, каждому человеку после его смерти гарантируется предоставление бесплатного участка земли для погребения тела. Для захоронения отдельных категорий граждан — военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, ветеранов Великой Отечественной войны — на общественных кладбищах создаются специальные воинские участки — карты героев. Всех остальных умерших хоронят на общих основаниях, выделяя под захоронение плановые могилы:

«У нас, вообще, какое разделение по кладбищу есть — места воинских захоронений для инвалидов, участников войны. Им выделяются отдельные карты. И на старом, и на новом кладбище такие захоронения есть. Там

хоронят только участников войны, людей, погибших при исполнении служебных обязанностей» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 17.10.2007). «У нас есть старообрядческое кладбище, там хоронят староверов, есть еврейское и мусульманское кладбище. А всех остальных хоронят на общих кладбищах. На общих кладбищах есть ветеранские участки» (агент ритуального агентства, г. Саратов, 05.06.2008).

Однако проведенное исследование показало, что сегодня также можно говорить о дифференцированном отношении к умершим. Самыми элитными, а значит, и дорогими участками считаются места, расположенные на центральных дорожках и у главных ворот кладбищ, а также поблизости от храма:

«Сейчас все богатые рвутся на захоронения, которые расположены на краю 8-й карты. Этот участок расположен у центральных ворот, причем недалеко на спонсорские деньги был построен небольшой храм» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 21.12.2008). «Лучшими, элитными участками считаются, где церковь у нас находится и при въезде на кладбище» (работник ритуального агентства, г. Саратов, 16.08.2007).

Большинство респондентов отмечают, что в настоящее время происходит возобновление старых погребальных традиций. Возрождение религии в России, произошедшее в постсоветский период, делает участки, расположенные рядом с православным храмом, элитными, что было свойственно дореволюционной модели кладбища. Кроме того, сегодня люди стали серьезнее относиться к «стоимости смерти» и поэтому все больше людей задумываются о неизбежном и планируют «наперед, на итоговый случай». Некоторые респонденты отмечают, что сегодня многие приобретают понравившееся место на кладбище заранее. Причем все больше ритуальных агентств предлагают своим клиентам семейные, фамильные захоронения, которые были широко распространены в дореволюционной России. Любой человек еще при жизни может приобрести место на кладбище с запасом, под семейное (родовое) захоронение. Многие обеспеченные горожане устанавливают на семейных захоронениях склепы, построенные специальным мастером. Речь идет о создании некой приватной территории, области неприкосновенности, вход в которую для других ограничен и дифференцирован:

«Сегодня многие покупают участки на кладбище заранее. Под захоронение выделяется документ специальный, все это официально. Даже если кладбище закрыто, но у них есть специальный документ, то они могут осуществлять там захоронение. Они просто это место огораживают, и эта территория за ними закреплена» (агент ритуального агентства, г. Саратов, 05.06.2008). «Сейчас очень многие оформляют семейные захоронения. Мы даже вынуждены потихонечку сжимать площади, потому

что любое захоронение оформляется сразу с перспективой дальнейшего семейного захоронения. К сожалению, у нас пока место не позволяет, мы даже начали ограничивать эту практику разными способами» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 05.07.2007). *«Некоторые делают могильные склепы. Они выкупают землю. У моей приятельницы выкуплена земля, у нее там склеп. Стоит памятник, все это траурной плиточкой выложено и оградка. Стандартная могила сейчас — 1,5 на 2 м., а у нее она занимает 2,5 на 2,5 м. Те, у кого есть средства, делают фамильные склепы. Это недешево, я вам скажу. Цыгане очень богато хоронят всегда, они тоже ставят склепы. Они ставят шикарные памятники, самые дорогие»* (директор ритуального агентства, г. Саратов, 14.11.2007). *«Сейчас на старом кладбище многие богатые стали делать склепы. Выкладывают плиткой. Вход в склеп знает только могильщик, который делал склеп, и родственники»* (работник ритуального агентства, г. Саратов, 05.06.2008).

Существующие на современных городских кладбищах карты (аллеи) героев — участки, предназначенные для захоронения военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, ветеранов Великой отечественной войны — являются продолжением традиции советской эпохи. Созданные как дань уважения павшим воинам, аллеи героев по-прежнему являются элитными участками.

Таким образом, современная модель кладбища представляет собой своеобразный синтез советских и дореволюционных традиций. Наряду с официально закрепленной иерархией захоронений, которую мы унаследовали еще с советского периода, сегодня существует схожая с дореволюционной неофициальная иерархия захоронений (разряды).

«Новые разряды» для новой элиты

Благодаря своему благосостоянию, связям в обществе и служебному положению, приобретателями элитных участков на сегодняшний день становятся предприниматели, чиновники и «криминальные авторитеты». Занимая высокие социальные позиции и обладая способностью распоряжаться исключительными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети, они имеют возможность игнорировать устоявшиеся и законодательно закрепленные нормы без каких-либо для себя последствий. Такое потребительское поведение на кладбище можно назвать внеинституциональным:

«Сейчас власти сами нарушают закон. По закону на воинском участке хоронить кроме военнослужащих никого нельзя. Хотя власть для себя мо-

жет это сделать. Вот идет ряд воинских захоронений, а здесь место для ветеранов, которые имеют особые заслуги. А дальше идут обычные воинские захоронения. А они взяли, часть участка отняли, т.е. хоронить начали не отсюда, а оттуда. Тут вроде ваше, а это наше. Хотя участок отведен для воинских захоронений. Так на этом участке, который был предназначен для ветеранов, имеющих особые заслуги, уже захоронен какой-то начальник, потом один депутат себе зарезервировал место. Там вроде бы не должны хоронить, но он же депутат, а решает власть. И он как, не просто могилу себе, а он отхватывает побольше себе. Допустим, погибла жена у него, а ей уже рядом есть место. Потом пришел священник: “Давайте здесь церковь строить”, и все за счет этого участка. Воткнули там церковь. Тут, короче говоря, для хороших людей места ни хрена не осталось» (муж., 88 лет, г. Балаково, 13.05.2008). «Я вам скажу, как они попадают на эти места. Я вот была свидетельницей того, как в похоронном бюро один из этих братков писал заявление: там прошу разрешить захоронение родственника в ряду почетных граждан города. Мне вот смешно стало» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 23.04.2008).

Следует отметить, что место на элитном участке — важный показатель престижа живых, демонстрация возможностей той социальной группы, к которой принадлежал умерший. В этой связи примечательно высказывание респондентов, показывающее разную степень доступности похоронных услуг для представителей различных слоев населения:

«У нас на кладбище есть и ямы, и болотные места. У чиновников и у людей со средствами нормальные места, а вот когда мой брат хоронил друга, он говорил: “Василия положили в воду”. А если бы положили вон там, где генеральный директор “Химволокна” лежит, там, на бугорке, там получше местечко. Сейчас все решают деньги. Деньги открывают любые двери» (жен., 47 лет, г. Балаково, 05.07.2008). «3-е кладбище вот-вот закроют, там уже близко границы. Захоронения приближаются к 21-й карте. Она находится в низине, там социальные захоронения. Мало того — там сняли плодородный грунт. И она оказалась вообще в яме. Там все затоплено. У кого есть возможность, те хоронили в другом месте. А у кого нет денег, достаток небольшой...» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 20.07.2009).

Таким образом, главными критериями распределения мест на современных городских кладбищах являются такие исключительные ресурсы, как власть и деньги. Именно по признаку наличия и отсутствия этих благ на кладбище сформировалась новая иерархия разрядов, подразделяющая все участки на престижные, плановые и не престижные, и предоставляющая их обладателям один из важнейших критериев элитности — возмож-

ность выбора. Чем выше человек стоит на стратификационной лестнице, тем больше у него возможностей выбора. У человека, находящегося на низшем уровне стратификационной системы, выбора нет — лучшее, на что он может рассчитывать — это на место *«где-нибудь на дальнике, у забора»*.

«Криминал выбирает место получше»

Достойные похороны, включающие в качестве содержательных составляющих высококачественные ритуальные услуги, иерархии почестей, престижное место захоронения, отнюдь не означают достойную жизнь, успешную социальную карьеру усопшего. Поэтому в одном ряду с теми, кто получил общественное признание и является обладателем своеобразного мандата на рейтинговые места захоронения, нередко оказываются представители теневой экономики, криминальных структур:

«У нас на кладбище есть могилы криминальных авторитетов, полно их. Такие могилы у нас при въезде на кладбище, участок такой» (агент ритуального агентства, г. Саратов, 05.06.2008). *«Если до 90-х годов хоронили, скажем так, средний класс — там, где выделили место, или они там по номерам, карты заполнялись, то в конце 90-х, когда началась стрельба, братки, криминал, они уже выбирали место получше»* (директор ритуального агентства, г. Балаково, 23.04.2008). *«По новому третьему кладбищу поедете и увидите, вот центральные ворота, справа ветераны, милиция и заслуженные люди, чуть подальше вы увидите и “Вованов”, и какого угодно. Мэр у нас там чуть подальше похоронен, т.е. плати, и ты получишь любое место»* (директор ритуального агентства, г. Балаково, 24.05.2008).

Сегодня могилы «криминальных авторитетов» составляют особый «разряд» на кладбище. Они не только расположены на самых лучших местах, но и пышно оформлены как напоминание о достижениях, успехах и богатстве покойного. В криминальных сообществах социальная стратификация закрепляется определенной социальной символикой. К ней относятся: татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков отражается опыт человека в криминальной среде, степень его авторитета; прозвища, по которым можно судить о положении личности в криминальном сообществе; система вещественных атрибутов, к которым относятся одежда и обувь, личные вещи и т.п. Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые, можно точно определить «кто есть кто». На кладбище к таким

«знакам различия» можно отнести роскошные ограды и кресты, огромные гранитные и мраморные плиты, на которые нанесены портреты в полный рост с неотъемлемыми атрибутами (ключи от Мерседеса, сотовый телефон и т.д.):

«Все знают, что лучшие места заняты “авторитетами”, о них складывают легенды. Они после смерти чуть ли не героями становятся. У них и памятники стоят самые дорогие» (работник ритуального агентства, г. Саратов, 04.02.2008). *«Дорогущие памятники на могилах “крутых” нередко не их родственники заказывают, а так называемые единомышленники или партнеры покойного. Я думаю, это своеобразная демонстрация их силы, власти»* (работник ритуального агентства, г. Саратов, 16.08.2007).

По мнению опрошенного респондента, кладбище превращается в арену наглядной демонстрации богатства, стиля, власти. В современном обществе дорогие памятники и престижные места захоронения выступают в качестве вполне определенных символов (маркеров), свидетельствующих о социальном статусе умершего.

Механизм получения элитных мест: формальные и неформальные практики

По действующему законодательству, в России общественные кладбища находятся в ведении муниципальных образований, поэтому распределением мест на кладбище занимаются исключительно муниципальные специализированные похоронные службы. Именно они являются «полноправными хозяевами кладбища», решая, кого и где следует хоронить:

«У нас в городе есть специализированная муниципальная служба. Они хозяева кладбищ, потому что кладбища все находятся у них на балансе. Они выписывают разрешение на захоронение, без которого ни одна коммерческая структура, в том числе и я, не может произвести захоронение. Они монополисты кладбища» (директор ритуального агентства, г. Саратов, 28.09.2007).

Согласно официальному прейскуранту, стоимость могилы на кладбище независимо от места расположения участка одинаковая и может меняться только от того, в какое время осуществляется захоронение (зимой или летом). В летнее время стоимость планового захоронения составляет 913 рублей (г. Саратов) и 1402 рубля (г. Балаково), а в зимнее время — 1989 рублей (г. Саратов) и 3500 рублей (г. Балаково):

«Цены на копку могилы нам устанавливает государство в летнее и зимнее время. Летом копка могилы намного дешевле, зимой дороже —

сил больше затрачивается» (агент ритуального агентства, г. Саратов, 22.10.2007).

Если родственники умершего желают приобрести место *«где-нибудь в центре или в начале кладбища»*, администрация кладбища может предложить им оформить внеплановое захоронение. Для того чтобы произвести внеплановое захоронение, родственникам умершего необходимо получить письменное разрешение от директора муниципальной специализированной похоронной службы, а иногда и от администрации города. Такая могила будет стоять на порядок дороже — в летнее время ее стоимость составит не менее 3500 рублей:

«Вы понимаете, сейчас плановые захоронения выделяют на окраине кладбища. Места там плохие, они находятся в низине, там все затоплено. У кого есть возможность, стараются переплатить и оформить внеплановое захоронение. Правда, это не так-то просто: сначала вы едете в муниципальную похоронную службу, пишете там заявление, потом вам надо будет ехать на кладбище искать место или могилу, к кому вы хотите похоронить. Показать это место работникам кладбища. Подписать у директора кладбища заявление. Потом вы опять едете в муниципальную похоронную службу, а если речь идет о старом кладбище, то потом еще едете в администрацию. Хорошо, если есть машина под рукой. В общем это такая бумажная волокита» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 20.07.2009).

Несмотря на институциональное закрепление порядка предоставления мест на кладбище, в настоящее время отмечается появление разного рода нелегитимных практик, связанных с ранжированием мест захоронений. Поскольку место расположения могилы всегда являлось важным показателем социального статуса умершего, многие стремятся получить лучшие места на кладбище. Однако проведенное исследование показало, что похоронить человека на элитном месте достаточно сложно: многое зависит от личности умершего и материальных возможностей людей, его хоронящих. Из-за высокого спроса элитные места всегда в дефиците, поэтому нередки случаи, когда захоронения на данных участках производятся по *«договоренности»* с администрацией кладбища. Например, в г. Саратове могилы на престижных участках огорожены оградами с немалым запасом и стоят в среднем 20000 рублей:

«Если ты хочешь хорошее, элитное место, ты просто должен там договориться — денег дать. Хорошие места, они всегда пустуют. Если ты хочешь их купить, ты их можешь купить. Их держат как дефицит» (жен., 33 года, г. Балаково, 01.07.2008). *«Всем известно, хочешь место получше — плати. Я вам так скажу: на нашем кладбище можно приобрести место заранее, поставить там оградку. Причем участок 2х2 будет стоить мини-*

мум 20000 рублей» (работник кладбища, г. Саратов, 15.09.2009). *«Я вам могу сказать, что стоимость могилы зависит от участка. Это, конечно, все не официально. Если вы хотите где-нибудь в середине или в начале кладбища, это будет стоить дороже. А просто люди заплатили, их похоронили поближе. Приходишь, оплачиваешь и все»* (агент ритуального агентства, г. Саратов, 05.06.2008).

Если получить понравившееся место по «договоренности» не представляется возможным, родственники умерших используют существующие «лазейки» в законодательстве. Например, оформление семейных захоронений фактически позволяет их владельцу продавать свободные места на своем участке посторонним людям. Кроме того, необходимо отметить высказывания респондентов, указывающих на случаи повторной продажи администрацией кладбища могил, которые ранее были оформлены под семейное захоронение:

«Все богатые хотят быть похоронены рядом с картой героев. Это на краю 8 карты. Но, во-первых, мы тоже люди грамотные. Во-первых, этой картой заведует председатель общества ветеранов и администратор. Приносите мне разрешение... но они стали по-другому делать. Они там, когда хоронили кого-то, оформили договор семейного захоронения, чтоб у них было место, и они под эту марку, родственники, дают согласие на захоронение, хотя он им даже не родственник — там Иванов, Петров. У нас место есть, есть, пожалуйста, мы это место используем. Вот такими хитрыми путями» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 17.10.2007). *«Может быть и такое: люди в свое время оформили родственное захоронение, приехали хоронить, а место занято. А люди платили. Так что у нас все возможно»* (директор ритуального агентства, г. Балаково, 20.07.2009).

Помимо этого, на кладбище существуют тайные резервные места для захоронений, замаскированные под могилы — так называемые псевдомогилы. Сегодня это один из способов резервации мест на кладбище, используемый чиновниками для продажи престижных участков на кладбище:

«У нас вот здесь на кладбище есть могила. Там лежит венок, уже стоит гранитный крест. Но нет никаких табличек, ничего. Все знают, что это будущая могила одного местного депутата» (директор ритуального агентства, г. Балаково, 18.11.2008). *«Купили место на запрещенном участке и поставили там надгробье. Как будто там кто-то похоронен»* (муж., 78 лет, г. Балаково, 14.06.2008).

Искусственное создание дефицита элитных мест на кладбище, повторная продажа могил, приобретение участков по «договоренности» — рыночные механизмы, активно используемые администрацией кладбища для по-

лучения прибыли. Существующие неформальные практики в приобретении элитных мест показывают, что сегодня кладбище превращается в рынок, где продажа мест под захоронение — рыночная услуга, а само место является таким же товаром, как и прочие.

Отношение респондентов к распределению мест на кладбище

Появление представителей криминальных структур в одном ряду с теми, кто получил общественное признание, у большинства респондентов вызывает отрицательную реакцию. Они считают, что с моральной точки зрения это «недопустимо и оскорбительно» по отношению к другим людям:

«Конечно, плохо к этому отношусь. Мой муж похоронен на ветеранской карте, карте героев. И когда я прихожу на могилу своего мужа, буквально через 2 ряда я вижу могилу старшего брата убийцы моего мужа, то мне, естественно, очень неприятно. И его памятник возвышается, его памятник чуть ли не во весь рост. Когда я на родительский день прихожу к мужу на могилу и вижу того человека, который убил моего мужа, который распивает водочку на могиле своего брата, которая возвышается там на 2 метра» (жен., 33 года, г. Балаково, 01.07.2008). *«Конечно, для нас, когда рядом с почетными гражданами выстраивают такие хоромы, потому что у них денег очень много — обидно. Просто обидно за всех людей. Должно быть стыдно»* (муж., 71 год, г. Балаково, 27.05.2008). *«Положительно нельзя к этому относиться. Конечно, с точки зрения морали и нравственности отношусь к этому отрицательно. В то же время сознаю совершенно реально, что деньги решают все»* (жен., 68 лет, г. Балаково, 14.05.2008). *«Если он убийца, нужно похоронить так, чтобы не нашли. Похоронить, как собаку, и разровнять землю, чтоб никто не нашел. Как можно его хоронить рядом, например, с профессором, который жизни спасал?»* (муж., 60 лет, г. Балаково, 23.04.2008).

Вместе с тем, некоторые респонденты находят сложившуюся ситуацию закономерной, «нормальной для нашей страны». На наш взгляд, подобная амальгама, когда в почетном первом ряду оказываются чиновники, ветераны Великой отечественной войны и «криминальные авторитеты», является результатом аномии 90-х гг. XX в. Распад СССР и процесс формирования новой государственности сопровождался тяжелым экономическим и социальным кризисом, межнациональными и социальными конфликтами, девальвацией существующих этических и правовых норм, упадком коммунистической идеологии, разгулом преступности. Неста-

бильность социально-экономических условий жизнедеятельности, безработица, социальная незащищенность людей, снижение уровня жизни привели к дезориентации и дезадаптации многих граждан. Именно в этот период в российском обществе произошло становление ценностного сознания нового поколения, для которого высшими ценностями стали стабильность и безопасность, а также ценности, связанные с достижением материального успеха:

«Посмотрите, какая наша страна, в каком она состоянии. В принципе, для нашей страны это нормально. Сейчас наша страна начала подниматься, и в социальной, и в других сферах все меняется. Мы уже отходим от этого, но это так быстро не произойдет» (муж., г. Балаково, 17 лет, 29.05.2008). *«Сейчас все решают деньги. Все продается и покупается. Сейчас время такое. Суетное время. Бешеное. Сейчас время денег. Вот мы росли во дворе и все варились в одном котле. И все как-то ровно шли. Раньше люди ровнее были. И хамства такого не было, как сейчас. Раньше дед мог дать хулигану подзатыльник, а сейчас попробуйте сделать замечание, он тебе в ответ скажет»* (жен., 47 лет, г. Балаково, 06.07.2008). *«Сейчас все можно купить, даже место на кладбище. Все покупается и продается. Это норма для нашего времени. Это жизненный устой»* (жен., 18 лет, г. Балаково, 07.04.2009). *«За деньги можно купить все. Коррупция во всех сферах жизни стала неотъемлемой частью российского общества после развала Советского Союза, когда многие поняли, что можно все, и стали пользоваться этим. В дальнейшем это вошло в норму. В сознании народа это отложилось как данное»* (муж., 20 лет, г. Балаково, 07.04.2009).

Показательно, что большинство опрошенных респондентов отмечают повышенную роль денег и материальных ценностей в качестве измерителя жизненного успеха, поскольку сегодня практически все в нашем обществе начинает рассматриваться в аспекте потребления, все становится товаром. Потребление превращается в ядро смысловой структуры жизненного мира. Оно отражает не только социальные характеристики потребителя, являясь демонстрацией его социального статуса, но и особенности его индивидуального образа жизни. Сегодня затратные похороны и престижные места захоронения — такие же атрибуты устроенной жизни, как дорогая машина или квартира в элитном жилом комплексе.

Идеальные модели кладбища

Большинство респондентов нашли сложившуюся ситуацию на кладбище неприемлемой, предложив свои идеальные модели кладбища. Так, одни рес-

понденты считают, что на кладбище не должно существовать никаких различий, поскольку «после смерти все равны». В качестве решения проблемы вошедшие в эту группу респонденты предложили создать жесткие стандарты, направленные на приведение пространства кладбища к единообразию. Прообразом идеальной модели кладбища для них является американская модель кладбища, для которой свойственны «одинаковые надгробья и порядок на кладбище»:

«Я считаю, что на кладбище все умершие равны и разделение на кладбище я считаю глупым и неуместным» (жен., 18 лет, г. Балаково, 27.04.2009). *«По моему мнению, территорию кладбища нельзя разделять на участки, так как каждый человек индивидуален при жизни, а после смерти все равны»* (муж., 18 лет, г. Балаково, 27.04.2009). *«На мой взгляд, никакого разграничения не нужно, так как все люди равны перед богом. Надо, как в Америке, где у всех одинаковые надгробья и порядок на кладбище»* (муж., 18 лет, г. Балаково, 23.04.2009). *«Все люди равны, и после смерти не должно быть разграничений, независимо от того, какой жизнью он жил. Все люди должны быть похоронены в одном отведенном месте. Вот в Америке у всех одинаковые надгробья. Там есть стандарты, которым следуют»* (муж., 18 лет, г. Балаково, 28.04.2009).

Другая группа респондентов считает, что на кладбище воплотить идею всеобщего равенства невозможно. При этом многие полагают, что наиболее справедливым является распределение мест на кладбище в зависимости от заслуг перед обществом в различных сферах жизни:

«По моему мнению, для ветеранов, героев и других великих людей участок должен выглядеть более торжественно. Потому что эти люди заслуживают более достойного отношения» (муж., 18 лет, г. Балаково, 28.04.2009). *«На мой взгляд, критериев расположения на кладбище не должно быть, за исключением отдельного участка в пределах кладбища для лиц, имеющих определенные заслуги перед обществом»* (муж., 19 лет, г. Балаково, 15.03.2009). *«Я считаю, что для людей, которые внесли много нового в нашу жизнь, ученые, поэты, врачи, т.е. реально достойные люди должны лежать на отдельном участке. Даже после смерти мы должны помнить о них и выделять их во всех отношениях»* (жен., 19 лет, г. Балаково, 17.04.2009).

Под влиянием рыночных отношений и конкуренции в России в настоящее время отмечается тенденция к введению единых стандартов в похоронной отрасли, касающихся мест расположения могил, размеров памятников и т.д. Создаваемые новые кладбища поддерживаются их администрациями в чистоте и порядке. Однако, на наш взгляд, проведенное исследование показало, что идея равенства на кладбище с учетом свойственного людям стремления к демонстрации своих возможностей является недостижимой.

Это приводит к появлению на кладбище, являющемся отражением города, своих «элитных районов и бедных трущоб».

Выводы

По результатам нашего исследования можно констатировать, что для современной модели кладбища помимо официально закрепленной иерархии захоронений, которую мы унаследовали еще с советского периода, свойственна собственная неофициальная иерархия разрядов, подобно той, которая существовала в дореволюционный период. Сегодня все места на кладбище неофициально подразделяются на престижные, где хоронят высокостатусных людей, плановые могилы и места «социальных захоронений», где хоронят так называемых «безродных». Самыми престижными и дорогими участками считаются места, расположенные на центральных дорожках и у главных ворот кладбищ. Немаловажным фактором является и близкое расположение храма.

Поскольку данная система разрядов не является официально закрепленной, существует множество нелегитимных практик, связанных с распределением мест на кладбище, которые показывают, что сегодня кладбище превращается в рынок, где продажа мест под захоронение — рыночная услуга, а само место является таким же товаром, как и прочие.

Стратификационную верхушку на кладбище сегодня составляют предприниматели, чиновники и «криминальные авторитеты». Обладая такими исключительными ресурсами, как власть и деньги, они имеют возможность приобретать элитные места, игнорируя устоявшиеся законодательно закрепленные нормы. В отличие от них, малоимущие слои населения, не имея средств для приобретения дорогих участков, оказываются выброшенными из данной сферы похоронного рынка, довольствуясь местами на окраине кладбища. Таким образом, пространство современного городского кладбища отражает реальную стратификационную структуру общества и становится полем для демонстрации социальных позиций.

Литература

Беньямовский Н.Д., Лимонад М.Ю., Тавровский А.Л. Здания и сооружения траурной гражданской обрядности. М: Стройиздат, 1985.

Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое / Сост., авт. вступ. ст. и коммен. Л.С. Овэс. СПб.: Российский институт истории искусств, 2005.

Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев. СПб.: Лениздат, 1999.

К вопросу об улучшении церковной дисциплины // Курские епархиальные ведомости. 1911. № 33–34. 19–26 авг. Ч. оф.

Остроухов В.Ф. Московское Лазарево кладбище: Ист. исслед., сост. на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов местным свящ. В. Остроуховым. М., 1893.

Так начиналось похоронное дело // <http://www.requiem.ru/history/begin>.

Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос. 1999. С. 317–344.